

Исторические науки

УДК 93/94

З.Г. БАГАЕВА, А.А. МОИСЕЕВА

(Волгоград)

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И БЫТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Рассматриваются изменения в сфере культуры и быта в период правления Петра I через призму полотен художников. Анализируются картины живописцев XIX–XXI вв. на предмет соответствия сведениям из исторических источников. Определяется репрезентативный потенциал произведений изобразительного искусства в вопросе изучения сюжетов отечественной истории.

Ключевые слова: реформы Петра I, петровские преобразования, художник, исторические картины, культура, быт.

ZARINA BAGAEVA, ANNA MOISEEVA

(Volgograd)

THE REFLECTION OF TRANSFORMATIONS OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIIIth CENTURY IN THE SPHERE OF CULTURE AND DAILY ROUTINE IN THE NATIVE FINE ARTS

The changes in the sphere of culture and daily routine in the period of government of Peter the Great through the lens of artists' paintings are considered. There are analysed the paintings of artists of the XIX–XXIst centuries to reveal the correspondence to the data of historical sources. The representative potential of works of the Fine Arts in the issue of studying the plot native history is defined.

Key words: reforms of Peter the Great, Peter's reformatations, artist, historical pictures, culture, daily routine.

Эпоха петровских преобразований является предметом интереса множества исследователей прошлого и современности. Если попытаться ответить на вопрос – чем же так привлекателен этот исторический период, то ответ мы скорее всего найдем в стремлении уловить дух времени, которому были присущи сила и решительность, сопровождавшие начатые масштабные изменения. В XIX в. позиции славянофилов и западников о роли Петра I в российской истории сталкивались: нарушил ли Петр Алексеевич естественный ход развития страны или, сблизив Россию с Европой, он дал первый толчок для ее ускоренного развития. На сегодняшний день по-прежнему сохраняются полярные суждения о результатах бурной деятельности царя-реформатора в деле европеизации российского общества. И сейчас споры об оценке последствий коренной ломки остаются более чем актуальными, а некогда содеянное императором мы наблюдаем, изучаем и анализируем.

Пожалуй, из всех петровских преобразований, чаще всего обсуждения выстраиваются вокруг сферы культуры и быта в связи с тем, что изменения были множественными и резко радикальными. Неудивительно, что интерес к истокам новой культуры проявлялся и у художников, которые стремились постичь замысел правителя и запечатлеть на своих полотнах ту энергию и тот энтузиазм, с которыми Петр приступил к реформированию существующих устоев.

В исторической науке XIX–XXI вв. был произведен блестящий анализ реформ Петра I в указанной сфере благодаря масштабным исследованиям Е.В. Анисимова, А.Г. Брикнера, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, С.М. Соловьева, Н.И. Павленко и др. Однако, в данном контексте необходимо рассмотреть работы, в которых мы можем найти анализ репрезентации преобразований первой четвер-

ти XVIII в. В основном это обобщающие монографии искусствоведов, но и в них мы найдем по большей части детальный анализ лишь ряда крупных произведений исторической живописи, некоторые комментарии к известным полотнам. Многие картины в таких исследованиях не упоминаются вовсе, хотя потенциально и представляют интерес, но не являются полем для аналитического охвата. Так, интерпретацию сюжетных произведений, тематически связанных с петровской эпохой, встречаем в трудах А.Г. Верещагиной, Э.В. Кузнецовой, Н.А. Яковлевой, О.А. Никологорской.

В своей работе «Художник. Время. История» искусствовед А.Г. Верещагина, кроме композиционного и колористического анализа, осуществляет поиск социальных и политических корней создания работ на историческую тематику, определяет меру субъективности художника в отношении к прошлому и в какой степени ему удастся воссоздать перед созерцателем образ времени [2]. Об обращении к сюжетам прошлого в творчестве художников через создание архитектурных пейзажей, исторических композиций и фантазий на исторические темы повествует в своей книге «Исторический и батальный жанр...» советский педагог и лингвист Э.В. Кузнецова. Хотя на страницах мы почти не находим объяснений истоков создания картин, но все же встречаем видение автора насчет идейных соображений при проработке образов [9]. О попытках осмысления прошлого художниками разных столетий пишет в своем масштабном исследовании «Историческая картина в русской живописи» искусствовед Н.А. Яковлева. Здесь в полной мере можно найти сведения об истории появления того или иного произведения искусства, получить авторский взгляд на погружение художника в социальную суть исторического процесса с опорой на широкий пласт источников, в особенности личного происхождения [22]. В книге журналиста и историка культуры О.А. Никологорской «Картины истории России» логика изложения выстроена вокруг ключевых событий для судьбы Отечества, поэтому, раскрывая, к примеру, время Петра I, не стоит задача показать всем известные работы мастеров исторической живописи, а напротив, друг друга сменяют монументальные исторические полотна, небольшие жанровые произведения, портреты, пейзажи и пр. Автор видит свою миссию в создании образа России того времени, которое рассматривает [12]. Отдельно хочется отметить, что освещение проблем живописной репрезентации находят свое отражение в исследованиях студентов Волгоградского государственного социально-педагогического университета под руководством Т.Н. Орешкиной и Е.П. Сухоруковой. В частности, активным исследователем вопроса является А.Д. Белоусова, в её статьях производится характеристика образов исторических личностей раннего периода Древнерусского государства в отечественном изобразительном искусстве, осуществляется детальный анализ работ художников с целью выявления замысла творца, соответствия подтвержденным историческим фактам на основе широкого круга источников [1].

Появление данного исследования продиктовано необходимостью объяснения сложных явлений культурной жизни страны, которые во многом определяют бытие настоящего, путем визуализации образов, сюжетов, явлений. В частности, знакомство с творчеством художников помогает школьникам эффективнее усвоить информацию, создать для себя более конкретное представление об изучаемом периоде. Работа с картинами развивает критическую сторону мышления, потому как не всегда изображенное может нести в себе объективное знание. В наши дни навык работы с визуальным источником становится важной стратегией успеха. Задача изучения и обобщения художественного опыта интерпретации событий российской истории, отражающих культурно-бытовые новшества первой четверти XVIII в., в значительной мере разрешается в данном исследовании.

К.Д. Кавелин писал о правлении Петра I: «эпоха реформ наступила у нас не внезапно; она приготовлена всем предыдущим бытом», с безусловным признанием того, что «реформа действовала круто, насильственно» [8]. Важной составляющей эпохи реформ К.Д. Кавелин считал выделение личности, индивидуализм. Он считал, что вся государственная деятельность Петра I представляла собой «первую фазу осуществления начала личности в русской истории» [Там же].

Рассмотреть «начало личности в русской истории» мы можем на примере произведений художников XIX–XXI вв. Для анализа выбраны следующие работы: С. Хлебковский «Ассамблея при Петре I» (1858), К. Лебедев «Ассамблея при дворе Петра I», А. Перепёлкин «Общественная жизнь.

Ассамблея при Петре I» (2022), Н. Неврев «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей Патриархом Адрианом и учителем Зотовым» (1903), Д. Белюкин «Петр I стрижет бороды боярам» (1985), Ю. Кушевский «Экзамен Петра» (2018), И. Логинов «Новые обычаи образования» (2022), А. Бенуа «Петр I на прогулке в Летнем саду» (1910), В. Кучумов «Петр I осматривает статую Венеры в Летнем дворце» (1916).

Одним из ярких явлений нового бытоустройства для привилегированных сословий являлось учреждение ассамблей. Из указа Петра I от 26 ноября 1718 г. (фактически до публикации он был доведен генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга А.И. Девьером в специальном объявлении) об их установлении и порядке мы узнаем, что они представляли собой «собрание или съезд <...> не только для забавы, но и для дела; ибо тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить», туда могли прийти вольно как мужчины, так и женщины, но были сословные ограничения – участниками не могли стать крестьяне или представители городской бедноты [4, с. 35–36]. За проведением ассамблеи следил «царь балов» Павел Иванович Ягужинский. Картина С. Хлебовского «Ассамблея при Петре I» передает замысел нововведения, здесь мы видим: светские разговоры, приобщение женщин к коммуникации на равных с мужчинами, демонстрацию обходительных манер, игры в шашки и шахматы и второстепенно – культуру употребления (см. рис. 1). Словом, все то, что было предметом забот царя. Художник делает акцент не только на пышности и яркости введенных в моду европейских платьев, но и на новоприбывшем госте, который еще носит бороду и старый боярский костюм. Гостю предлагают большой кубок с вином в качестве штрафа за опоздание. Интересно, что историческое полотно хоть и соотносится с бытовым жанром, однако представляет собой идеалистическую картину светских встреч. В своем «Дневнике» камер-юнкер Ф.В. Берхгольц подробно свидетельствует нам об устройстве ассамблей и отмечает следующее: «Что мне не нравится в этих ассамблеях, то, что в комнате, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шашки, отчего бывают вонь и стукотня, вовсе неуместные при дамах и при музыке, и, во-вторых, то, что дамы всегда сидят отдельно от мужчин, так что с ними не только нельзя разговаривать, но не удастся почти сказать и слова: когда не танцуют – все сидят, как немые, и только смотрят друг на друга» [20, с. 38]. Благородное собрание С. Хлебовского мало соотносится с подобного рода описанием.



Рис. 1. С. Хлебовский «Ассамблея при Петре I», 1858 г.

Отражает своей кистью ассамблеи и А.И. Перепёлкин, художник XXI в. Картина «Общественная жизнь. Ассамблея при Петре I» переносит нас в настоящий праздник, яркий и веселый, где каждый старается показать не только свои манеры и просвещенность, но и достаток за счет роскошного платья из дорогой ткани и украшений (см. рис. 2 на с. 24). Атмосфера динамичного начала светского вечера передается за счет движения собравшихся. Однако, можно заметить неточность. В объявлении

«О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут» четко сказано, что ни хозяин, ни хозяйка не должны устраивать церемонию встречи кого-либо из гостей, в том числе и самих государя, и государыню, а также не обязан угощать и провожать гостей [4, с. 36]. Рассматривая картину, мы приходим к выводу, что здесь имеет место сцена встречи со стороны хозяев дома прибывающей процессии.

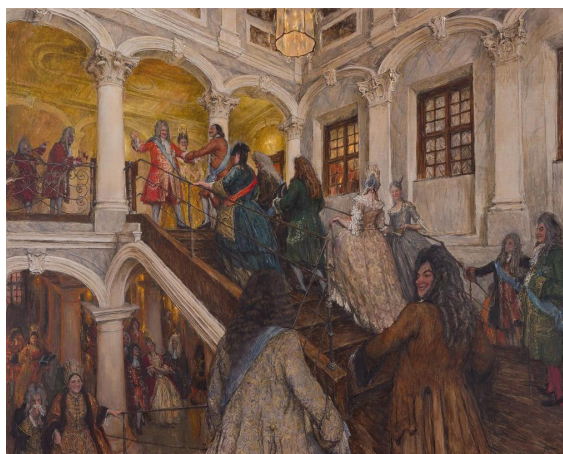


Рис. 2. А. Перепёлкин «Общественная жизнь. Ассамблея при Петре I», 2022 г.

Охватывает всеобъемлющим взором присутствующих Петр Великий в работе К. Лебедева «Ассамблея при дворе Петра I», государь ревностно относился к исполнению того, что повелел в указе и наблюдал за происходящим лично (см. рис. 3). Именно на данной картине мы видим необходимый атрибут ассамблей – танцы. Можно утверждать, что на ассамблеях начала формироваться культура танца, что в дальнейшем приведет к организации балльных вечеров. По обыкновению, принимающая сторона открывала танцы, после чего несколько пар могли танцевать «менуэт, англес или польский, по желанию» [20, с. 37]. К. Лебедеву удалось передать даже такие детали, как наличие в атмосфере зала свечного и табачного дыма. Известно, что отдельные залы для общения, игр и танцев устраивались только в крупных домах, а в небольших все происходило в едином пространстве.



Рис. 3. К. Лебедев «Ассамблея при дворе Петра I»

Обратим внимание, что во всех трех произведениях мы видим самого Петра I, изображенного на картине, это во многом объясняется тем, что император радел за свое детище, он внимательно следил за соблюдением всех предписаний, неслучайно и то, что немногим ранее, до учреждения ассамблей, появится и сборник правил норм поведения в светском обществе, написанный по указанию Петра – «Юности честное зерцало», который должен был приучить молодых людей к хорошим манерам, дать приличное воспитание.

Большой интерес как для художников, так и для историков представляют тенденции в моде. Своеобразный крой, узор и рисунок помогают определить период, когда мог носиться костюм, к какому словословию принадлежал его обладатель. Картина Н. Неврева «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, патриархом Андрианом и учителем Зотовым» показывает нам не только новый костюм, который вскоре будет повелено носить всем, но и реакцию ближнего окружения Петра на него (см. рис. 4).



Рис. 4. Н. Неврев «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, патриархом Андрианом и учителем Зотовым», 1903 г.

Петр демонстрирует матери – царице Наталье Кирилловне, патриарху Адриану и своему учителю Никите Зотову иноземный костюм. Привычные для Европы – камзол, треугольная шляпа, полосатые чулки и туфли с пряжками вызывают у смотрящих неоднозначные эмоции. Царица смотрит на сына с порицанием, патриарх в недоумении разводит руками, Зотов задумчиво трет подбородок [14]. Напротив портрета Алексея Михайловича, символически выражающего вековые устои, стоит юный и амбициозный Петр. Он смотрит вдаль, он горит желанием изменить Россию и грезит о будущих переменах. И однажды царь решил переодеть в европейскую одежду всю страну. За годы своего правления он издал 17 указов, в которых точно описал, что должны носить военные чины, гражданские лица, даже женщины и дети [15, с. 3]. Первыми из них были: «О ношении платья на манер венгерского» от 4 января 1700 г. и «О ношении всякого чина людям немецкого платья...» от 30 декабря 1700 г. Приведем некоторые выдержки в качестве сопровождения к картине: «...<следует> носить платья, венгерские кафтаны, верхние длиною по подвязку, а исподнее короче верхних, тем же подобным» [7, с. 125], «...<следует> носить платье немецкое <...> и французское, а исподнее камзолы, и штаны, и сапоги, и башмаки, и шапки немецкие...» [6, с. 126].

Подтверждение о бурной деятельности Петра в деле борьбы за европейский внешний облик своих подданных находим в свидетельствах голландского художника Корнелиса де Брюйна и английского инженера Джона Перри. Особенно яркими эпизодами в их памяти запечатлелись насильственные брадобрития. Известно, что первый указ был подписан государем 16 января 1705 г. и назывался «О бритии бород и усов всякого чина людям...» [5, с. 129]. Не желающим расставаться с растительностью на лице, предписывалось уплачивать налог в казну в зависимости от социальной принадлежности. Конечно, далеко не все восприняли царские указания, многие сочли это грехом и покушением на святое. Дж. Перри пишет: «Русские положительно питали некоторого рода религиозное уважение к своим бородам <...> все благочестивые мужи в древности носили бороду, согласно тому, как на иконах изображают святых. Ничто не может заставить русских расстаться со своими бородами, кроме самовластия царя и страха, что он прикажет вырвать их бороды с корнем и уничтожит их таким грубым способом, что вместе с волосами оторвется и кожа <...>» [18, с. 130–131]. У К. де Брюйна находим: «...чтобы приказание это исполнялось в точности, заведены были особые брадобреи, чтобы они брили бороды без различия всем тем, кого встретят с бородою. <...> Такое бритье совершалось даже за столом царя и везде в другом месте, даже над самыми знатными вельможами» [17, с. 131–132].

Вероятно, именно знакомство с приведенными источниками послужило вдохновением для создания Д. Белюкиным своей акварели «Петр стришет бороды боярам» (см. рис. 5).



Рис. 5. Д. Белюкин «Петр стришет бороды боярам», 1985 г.

Радикальные реформы невозможны без переустройства сознания. Таким образом, особое внимание было уделено образованию. Для осуществления преобразований требовались квалифицированные кадры. Учеников отправляли обучаться за границей, но вместе с тем появились и специально созданные отечественные образовательные учреждения. На двух живописных произведениях современных художников Ю. Кушевского и И. Логинова мы наблюдаем сцены, которые вполне могли быть в реальности. По инструкции Петра I для отправляющихся за границу обучаться морскому делу сказано, что необходимо «знать чертежи и карты морские, компас...», «владеть судном как в бою, так и в простом шествии, и знать вне снасти, или инструменты к тому надлежащие <...>» [3, с. 15]. Картина И. Логинова «Новые обычаи образования» показывает, как Петр I лично принимает экзамен у вернувшегося из-за границы ученика (см. рис. 6 на с. 27). Результаты испытания имеют судьбоносное значение для юноши. Петр Алексеевич был беспощаден к нерадивым ученикам и милостив к отличникам. В правой и левой частях картины художник изобразил англичан, специально приглашенных для преподавания в Навигацкой школе.



Рис. 6. И. Логинов «Новые обычаи образования», 2022 г.

Задачей Петра I было обеспечение России грамотными и толковыми людьми, способными работать и развивать свою страну. Получить такие кадры можно было только за счет реформирования образования и усложнения прохождения отбора для назначения их на должности. В облике экзаменуемого юноши в исполнении И. Логинова нетрудно узнать Дениса Калмыкова, его карьерный путь – пример того, как прилежание и труд могут привести к блестящим результатам [11].

На картине Ю. Кушевского «Экзамен Петра» мы видим схожий сюжет, когда царь лично принимает экзамен у возвратившихся из-за границы молодых дворян, отправленных в Европу для овладения науками (см. рис. 7). Он словно воспроизводит воспоминания адмирала И.И. Неплюева. Свидетельства его ведают нам, что по прибытии в Санкт-Петербург, из коллегии поступил приказ явиться на экзамен. «Мы, собравшись у коллегии, дожидались повеления. В 8 часов государь приехал <...> и сказал нам: «Здорово, ребята». Через некоторое время впустили нас в ассамблею, и генерал-адмирал приказал Змиевичу расспрашивать порознь, кто что знает о навигации. Как дошла моя очередь, то государь изволил подойти ко мне и, не дав Змиевичу делать, спросил: «Всему ли ты научился, для чего был послан?» [16, с. 17].



Рис. 7. Ю. Кушевский «Экзамен Петра», 2018 г.

Петр I видел важность в постижении не только достижений европейской научной мысли, но и в приобщении к их творческому опыту. Его интересовало приобретение ценных произведений искусства для пополнения коллекций и обустройства главных мест новой столицы. Одним из таких излюбленных мест для горожан стал Летний сад. До нас дошло свидетельство неизвестного, датированное 1720 г., которому посчастливилось наблюдать превращение больших строек в крупный каменный город. «Я слышал от самого царя, который сказал нам: “Если я проживу еще три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале у французского короля». И в самом деле, сюда привезена из Венеции, Ита-

лии, Англии и Голландии масса мраморных статуй, колонн; даже целая беседка из алебаstra и мрамора привезена для Летнего сада <...>» [19, с. 392]».

У А. Бенуа в работе «Петр I на прогулке в Летнем саду» мы находим то самое любование Петра оживленным и парадным парковым ансамблем и беззаботное гуляние масс по его территории (см. рис. 8). Летний сад был любимым детищем Петра. Его создание началось в 1704 г. и велось по примеру лучших европейских садово-парковых ансамблей. По задумке Петра I, коллекция мраморной скульптуры, которую можно было разделить на группы исторического, аллегорического и мифологического содержания, должна была способствовать повышению культурного уровня придворных и формированию художественного вкуса у посетителей Летнего сада [13]. По специальному заданию Петра ее закупаали в Италии, чтобы затем установить вдоль аллей, на площадках, у фонтанов.



Рис. 8. А. Бенуа «Петр I на прогулке в Летнем саду», 1910 г.

В этой же связи интересной работой представляется картина В. Кучумова «Петр I осматривает статую Венеры в Летнем дворце», на которой изображен момент первого появления на берегах Невы античной статуи Венеры, позже вошедшей в историю национальной культуры под именем Венеры Таврической (см. рис. 9) [10]. Ее запрещено было вывозить из Рима, но отечественный дипломат С. Рагузинский пошел на уловку и предложил папе Клименту IX трофей из Ревеля – мощи святой Бригитты. Папа не мог оставить языческую богиню при себе, когда в предложении фигурировала католическая праведница и в 1718 г. Риму пришлось попрощаться с Венерой. На картине Петр I с торжеством смотрит на мраморную скульптуру. На «презентацию» диковинного приобретения придворные были приглашены в Летний Дворец. Петр I осознавал необходимость развития новой европейской культуры в России. Поэтому следовал своей установке: «Ограждая отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки» [21, с. 177]. Венера Таврическая – это первые шаги к возвышению и развитию достижений мирового искусства в России.



Рис. 9. В. Кучумов «Петр I осматривает статую Венеры в Летнем дворце», 1916 г.

Конечно, это далеко не весь перечень изменений в рассматриваемой сфере, которые были осуществлены волею царя. В поле исследования не вошли новые виды развлечений для светской публики – балы, маскарады, фейерверки, парады с шутами и пр. Считаем, что рассмотрение особенностей придворной жизни петровских времен на полотнах художников имеет потенциал в качестве самостоятельного исследования.

Подводя итог, приходим к выводу, что подбор живописных произведений может быть использован в качестве наглядности при раскрытии вопроса культурно-бытовых трансформаций конца XVII – первой четверти XVIII вв. С помощью картин можно выявить множественные детали: обстановку в эпоху перемен, жизненный уклад знатных людей, тенденции моды, основы этикета, реакцию различных слоев общества на изменения и мн. др. Творчество художников позволяет «заглянуть» в повседневную и праздничную жизнь давно минувших дней и осознать историческую преемственность с далеким прошлым. Для современного поколения школьников этот аспект представляется особенно важным. Задача учителя – предоставить обучающимся доступ к письменным (указам, воспоминаниям и др.) и изобразительным источникам (картины на историческую тематику), с помощью наводящих вопросов школьники самостоятельно найдут противоречия и подтверждения, используя метод сопоставления. Такой увлекательный формат позволяет научить «считывать» информацию с текстуальных и изобразительных носителей, что является необходимым умением для молодого поколения.

Таким образом, можно отметить, кардинальные изменения в сфере культуры и быта первой четверти XVIII в. по настоящий день являются интересными для живописцев, которые стремятся уловить и запечатлеть дух времени. Учреждение ассамблей, развитие науки и искусства, нововведения в образовании, переход на европейскую моду и мн. др. – все эти темы по-прежнему находят отклик в творческих кругах, и мы можем наблюдать все новые интерпретации знакомых из истории сюжетов. Главным героем всех рассмотренных произведений искусства стал сам Петр I – идейный вдохновитель и решительный реформатор, без него не пришлось бы рассуждать о всем вышеперечисленном. Художникам удалось отобразить порыв, энергию и стремления Петра Великого изменить существующие общественные устои, также живописцы смогли передать настроения окружения Петра, образ самого государя-преобразователя. Благодаря работам художников мы можем прочувствовать атмосферу великих перемен, узреть эпоху с ее стремительными изменениями, некоторой хаотичностью и ожиданием результата упорного и тяжелого труда.

Литература

1. Белоусова А.Д. Образ княгини Ольги – христианки в отечественном изобразительном искусстве // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 22–27. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720038247.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Верещагина А.Г. Художник. Время. История. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века. Л.: Искусство, 1973.
3. Из инструкции Петра I волонтерам, отправленным за границу для обучения морскому делу (1697 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 15–16.
4. Из объявления генерал-полицмейстера Девиера (26 ноября 1718 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 35–36.
5. Из указа «О бритии бород и усов всякого чина людям...» (16 января 1705 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 129–130.
6. Из указа «О ношении всякого чина людям немецкого платья...» (30 декабря 1700 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 126.
7. Из указа «О ношении платья на манер венгерского» (4 января 1700 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 125.
8. Кавелин К.Д. Государство и община. М.: Институт русской цивилизации, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kawelin_k_d/text_1847_vzgljad_na_ur_byt.shtml (дата обращения: 24.05.2025).
9. Кузнецова Э.В. Исторический и батальный жанр: беседы о русской и советской живописи. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1982.
10. Кучумов В.Н. Петр I осматривает статую Венеры в Летнем дворце. // Виртуальный русский музей. [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-2373/index.php (дата обращения: 24.05.2025).

11. Логинов И. Новые обычаи образования // 30 картин из жизни Петра Великого. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.izi.travel/ru/browse/4fa4a9ec-6e84-46b8-a75d-5522dc965cf9> (дата обращения: 24.05.2025).
12. Никологорская О.А. Картины истории России. М.: Белый город, 2009.
13. Пётр I на прогулке в Летнем саду // ARTEFACT. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/petr-i-na-progulke-v-letnem-sadu> (дата обращения: 24.05.2025).
14. Пётр I перед матерью царицей Натальей // ARTEFACT. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/n-v-nevrev-ryotr-i-1903> (дата обращения: 24.05.2025).
15. Русская история в картинах. Вып. 7. Петр Великий. 1682–1725 гг. М.: Белый город, 2017.
16. Свидетельство И.И. Неплюева // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 16–18.
17. Свидетельство К. де Бруина // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 131–132.
18. Свидетельство капитана Д. Перри // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 130–131.
19. Свидетельство неизвестного (1720 г.) // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 391–392.
20. Свидетельство Ф.В. Берхгольца // Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв. / сост. Ю.С. Рябцев. М.: Гуманит. изд. ВЛАДОС, 1998. С. 36–38.
21. Фаличева Н.В. «Незабвенно столетие»: историческое значение преобразований Петра I в области культуры // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. № 15. С. 174–184.
22. Яковлева Н.А. Историческая картина в русской живописи. М.: Белый город, 2005.